

Под защитой сильного соседа

А.В.Кречмар

Взаимоотношения между хищником и жертвой в дикой природе интересуют ученых испокон веков. Не вдаваясь в анализ многочисленных публикаций на эту тему, поделюсь лишь собственными наблюдениями в северных упрощенных экосистемах — тундре и лесотундре, где эти взаимоотношения особенно наглядны. За многие десятилетия экспедиционных работ на севере и северо-востоке Сибири мне довелось наблюдать разные, порой весьма изощренные, способы выживания и успешного размножения птиц в условиях постоянного присутствия хищников.

В Арктике и Субарктике большинство видов птиц гнездится на земле или невысоко над ней, поэтому их гнезда легко доступны четвероногим хищникам — прежде всего песцу (*Alopex lagopus*) и лисице (*Vulpes vulpes*). Они питаются в основном мелкими грызунами (например, леммингами), однако в годы с низкой их численностью (как это было, например, в 1982 г. на побережье Анадырского залива) кочующие неразмножающиеся песцы выедают все живое на огромных территориях.

Покушаются на гнезда не только четвероногие, но и пернатые разбойники: в тундре — поморники (*Stercorarius* sp.), серебристая чайка (*Larus argentatus*), бургомистр (*L.hyperboreus*) и т.д., а в более южных регионах — ворон (*Corvus corax*), во-

Арсений Васильевич Кречмар, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории орнитологии Института биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан). Область научных интересов — экология и мониторинг птиц (в основном пластинчатоклювых) на северо-востоке Сибири.

рона (*Corvus corone*) и сорока (*Pica pica*).

Безусловно, существуют пассивные способы защиты гнезд от хищников — прежде всего покровительственная окраска яиц и оперения у насиживающих их птиц, тщательная маскировка гнезд и некоторые другие адаптации, выработавшиеся в длительном процессе эволюции. Однако хищные птицы, такие, как сокол-сапсан (*Falco peregrinus*) и белая сова (*Nyctea scandiaca*), активно защищают свои гнезда. Эти птицы способны отогнать любого врага, появившегося в радиусе 100–150 м. Очень впечатляют атаки соколов и на приближающегося к гнезду человека: птица, пикирующая со значительной высоты, со свистом рассекаемого воздуха и характерным криком проносится буквально на расстоянии вытянутой руки. Хотя до прямого контакта с челове-

ком дело обычно не доходит, песцы и пернатые мародеры не рискуют появляться вблизи гнезда сапсана. Белые совы не всегда ограничиваются демонстрацией угрозы, и порой от их острых когтей человека может спасти только теплая куртка или меховая шапка, причем птица обычно нападает сзади, внезапно, уловив момент, когда на нее не смотрят. Интересно, что степень агрессивности и белых сов, и сапсанов в значительной мере зависит от индивидуальных особенностей птиц: в одних парах могут быть более активны самцы, в других — самки. Однако все они, как я заметил, менее агрессивны в годы с низкой численностью леммингов, и тогда на гнезда птиц покушаются даже песцы. Впрочем, в такие годы и сов гнездится немного [1].

Чрезвычайно агрессивны и защищающие свои гнезда поморники, крачки и чайки. Их

© Кречмар А.В., 2010

Песец. На долю этого хищника приходится львиная доля всех разоренных гнезд тундровых птиц.

Здесь и далее фото автора

Белая сова — «покровитель» нескольких видов водоплавающих птиц в период их гнездования и «основоположник» новых колоний белых гусей.

нападения обычно не могут причинить заметного вреда, но настойчивость, если не сказать настырность, с какой они преследуют нарушителя спокойствия, как правило, приводит к тому, что хищник ретируется. Особенно результативны нападения крачек и чаек, которые обычно гнездятся колониями и отгоняют врага, что называется, всем миром.

Пытаются защищать свои гнезда и крупные гусеобразные птицы, у которых, в отличие от уток, о потомстве заботятся оба родителя, причем самец несет сторожевую функцию. Но если наиболее крупным птицам этой группы — лебедям (*Cygnus* sp.) и гуменнику (*Anser fabalis*) — еще удастся отстоять свои гнезда от песцов и даже лисиц, то более мелкие гуси и особенно казарки могут отбиться только от пернатых мародеров. Поэтому неудивительно, что некоторые птицы, чтобы сохранить свое потомство, устраиваются вблизи гнезд хищных птиц или среди колоний крачек и чаек, причем нередко соседствуют даже с такими известными разорителями гнезд, как серебристая чайка и бургомистр. Некоторые виды птиц иначе как под «покровительством» хищника и не гнездятся. Из таких видов, к примеру, — краснозобая казарка (*Branta ruficollis*). В свое время Б.М.Житков обнаружил совместное гнездование этого небольшого пестроокрашенного гуся и сокола-сапсана на п-ове Ямал, а С.П.Наумов — в тундрах Гыданского п-ова [2, 3]. Во время экспедиций на Западном Таймыре в бассейне р.Пясины я неоднократно встречал гнезда краснозобых казарок как вблизи гнезд сапсанов, так и среди колоний серебристых чаек и бургомистров, освоивших скалистый остров в низовьях р.Пуры, а однажды и рядом с гнездом мохноногого канюка (*Buteo lagopus*) [4]. Но ни разу мне не приходилось видеть отдельно расположенных гнезд казарок, хотя я осмотрел их не один десяток. Зачастую они уст-

раиваются в 50—100 м от гнезд хищников, а то и ближе. Одно из гнезд краснозобой казарки, обнаруженное в июле 1961 г. на береговом обрыве низовьев р.Лыдики, на площадке глинистого гребня, находилось всего в полутора метрах от гнезда сапсана. Обычно рядом с каждым гнездом этого сокола держится от двух до пяти пар гнездящихся казарок и еще около десятка и даже более неразмножающихся особей. Не было случая, чтобы сапсан напал на соседствующих казарок; не удалось обнаружить около его гнезда даже кости или перья гусей других видов. Объясняется это тем, что, во-первых, соколы в тундрах охотятся в основном на ржанок и других куликов, а также белых и тундряных куропаток, а во-вторых, стереотип поведения хищника вблизи гнезда направлен прежде всего на его защиту, а не на добывание пищи.

В компании серебристых чаек или бургомистров жизнь краснозобых казарок, как мне кажется, не столь безопасна. Хотя, по моим наблюдениям, вспуг-

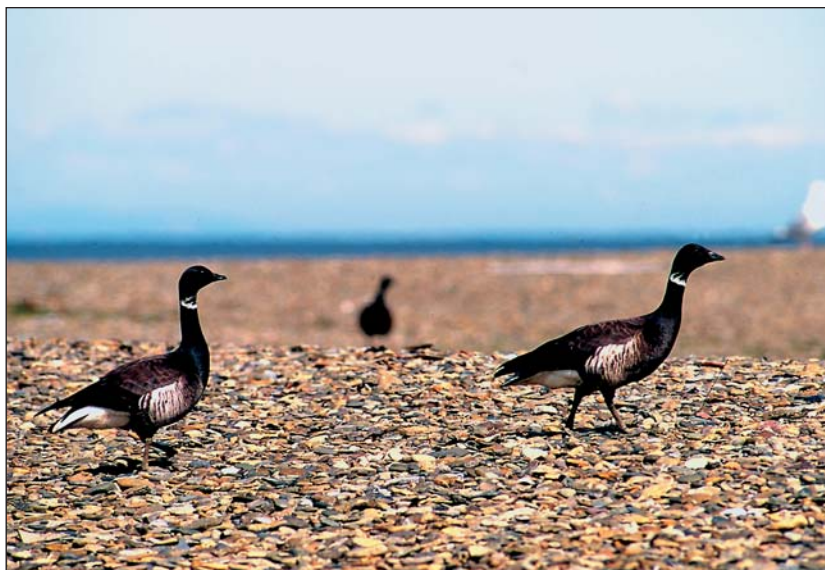

Сокол-сапсан — хищник, около гнезд которого в тундре охотно гнездятся краснозобые казарки и некоторые другие виды гусей.

Скалистый остров в низовьях р.Пуры, на Западном Таймыре. Здесь краснозобые казарки гнездились среди колонии серебристых чаек.

Тихоокеанские черные казарки среди колонии серебристых чаек и бургомистров в Анадырском лимане.

Речная крачка. В колониях этих птиц в лесотундре и северной тайге находят защиту от хищников многие водоплавающие и другие птицы.

нутые с гнезд чайки после возвращения не разорвали гнезда краснозобых казарок, их поведение меня насторожило. Дело в том, что насиживавшие кладки краснозобые казарки подпускали человека вплотную и покидали гнезда чрезвычайно неохотно, часто только после того как до них дотрагивались руками. Мои предположения подтвердились после наблюдений за дру-

гим видом гусей — тихоокеанской черной казаркой (*B. bernicla nigricans*), которая тоже часто гнездится рядом с хищными птицами и в колониях крупных чаек. За четыре сезона экспедиционных работ на о. Врангеля мне ни разу не случилось находить гнезд черных казарок вдали от гнезд белой совы. Сходными наблюдениями располагают и другие орнитологи, многие го-

ды работавшие на о. Врангеля [5]. Известно лишь одно исключение, когда черные казарки устроили гнезда отдельно — на островках среди тундрового озера на значительном удалении от берега [6]. Как и краснозобые казарки, соседствующие с сапсаном, черные казарки селятся обычно в пределах сотни метров от гнезда совы, а чаще — значительно ближе. Около одного гнезда совы можно найти от двух до пяти гнезд казарок, но иногда и более десятка. В годы с низкой численностью леммингов, когда подавляющее число белых сов не гнездится вообще, не гнездятся и черные казарки. При обилии пищи и соответственно массовом гнездовании сов на острове они не обращают никакого внимания на гнездящихся даже в непосредственной близости от их гнезд черных казарок и других водоплавающих птиц.

В материковых тундрах, где в отличие от о. Врангеля нет постоянной гнездовой популяции белых сов (эта птица гнездится на материке нерегулярно — только в годы изобилия леммингов и полевков), черные казарки гнездятся исключительно в приморских низинах. Там многочисленны мелководные озера, острова и мысы которых облюбовали серебристые чайки, бургомистры, вилохвостые чайки (*Xema sabini*) и полярные крачки (*Sterna paradisaea*). Иногда черные казарки выбирают и незаливаемые приливами морские косы: к примеру, на косе Стрела в южной части Анадырского залива была отмечена целая колония в несколько десятков пар черных казарок, гнездящихся под защитой серебристых чаек и бургомистров [7]. Самые безопасные для черных казарок соседи — это полярные крачки и вилохвостые чайки, гнездящиеся на небольших островках. Эти птицы питаются мальками рыб и водными беспозвоночными и птичьих гнезд вообще не разоряют. Однако в компании этих мелких видов чайковых птиц казарки могут пострадать

от песцов: в годы снижения численности мышевидных грызунов голодные песцы уничтожают гнезда и казарок, и их «защитников». В такие сезоны уязвимы даже те казарки, которые поселились на островках тундровых озер вдали от берега. Гораздо надежнее от песца защищает присутствие серебристых чаек и бургомистров, однако эти крупные чайковые птицы сами не прочь полакомиться яйцами и гусятами. Несмотря на особенности поведения гнездящихся в таких колониях казарок (очень плотное насиживание, кратковременные отлучки для кормежки лишь на небольшое расстояние от гнезд и бдительность гусак), на таких гнездовых гибнет в разные годы 20—30% потомства [7]. И все же казаркам выгоднее гнездиться совместно с крупными чайками, так как они спасают от полного разорения песцами.

Говоря о гусях, гнездящихся «под защитой» хищных птиц, следует упомянуть и белого гуся (*Anser caerulescens*). Этот колониальный вид североамериканского происхождения не имеет покровительственной окраски и обычно гнездится крупными колониями, где высокая плотность гнездования гусей скрывает возможности маневров песцов и таким образом позволяет птицам достаточно эффективно защищать свои гнезда. Попытки белых гусей гнездиться одиночными парами или небольшими изолированными группами обычно обречены на неудачу из-за практически неизбежного разорения песцами. Если уж белые гуси оказываются вне большой гнездовой колонии, они, как правило, селятся вблизи гнезд белых сов. Так это делают, к примеру, черные казарки. На о.Врангеля вокруг одного гнезда совы зачастую можно увидеть от двух до пяти пар белых гусей, но в некоторых случаях их бывает несколько десятков и даже больше сотни. Такое гнездовье может приобрести самостоятельность и дать на-

Серебристые чайки. В их колониях охотно поселяются краснозобые и черные казарки, находя там надежную защиту от песцов.

Вилохвостая чайка. Вблизи ее гнезд на островках тундровых озер нередко поселяются черные казарки.

чало новой гнездовой колонии, независимой от совы. Получается, что иногда роль совы не только сводится к защите нескольких гнезд, но и способствует распространению и процветанию этого колониального вида гусей. В годы обилия леммингов белые совы никак не реагируют на белых гусей, даже поселившихся в непосредственной близости от их гнезда. Бо-

лее того, известен случай, когда гусыня подложила свое яйцо в гнездо белой совы и самка совы в дальнейшем его насиживала [8]. Правда, в годы с низкой численностью леммингов, когда привычная пища в дефиците, совы могут ловить гусят, а иногда нападают и на родителей. Я сам был свидетелем, как в июне 1978 г., когда леммингов на о.Врангеля было мало, самец бе-

Гнезда уток и крачек могут быть расположены вплотную.

лой совы поймал и начал разделять взрослого белого гуся менее чем в 500 м от своего гнезда. Да это и неудивительно, так как белые совы в зимний период, когда они ведут кочевую жизнь за пределами своего гнездового ареала, нередко полностью переключаются на питание птицами, например белыми куропатками. Охотно селятся вблизи гнезд хищников и другие северные гуси — белолобый (*A. albifrons*) и гуменник, но это случается лишь эпизодически.

Существует довольно значительное количество видов птиц, в основном водоплавающих, для которых гнездование «под защитой» хищных или чайковых птиц хотя и не обязательно, но весьма привлекательно. Так, на том же о. Врангеля регулярно селится вблизи совиных гнезд обыкновенная гага (*Somateria mollissima*), причем часто в обществе черных казарок и белых гусей. Нередко гнезд гаг бывает больше, чем других птиц, ищущих у совы «защиты», — до 15—20 и более [5]. Замечу, обыкновенные гаги в целом приуроче-

ны к приморской равнинной тундре, гнездятся же обычно около гнезд белых сов в сухой холмистой тундре — порой в нескольких десятках километров от морского побережья. Из этого следует, что гнездование около совиных гнезд для гаг столь предпочтительно, что их не останавливает даже необходимость перемещения выводков с крошечными гагачатами на десятки километров в равнинную озерную тундру со всеми вытекающими опасностями. Впрочем, эти перекочевки выводков осуществляются вниз по течению ручьев и речек, что значительно облегчает перемещение пуховых птенцов.

Соседство сов защищает от песцов не только гнезда некоторых видов пластинчатоклювых. Мне неоднократно случалось наблюдать около гнезд белых сов спокойно кормящихся холостых черных казарок, обыкновенных гаг и белых гусей в период линьки маховых перьев (и поэтому потерявших способность к полету). Несомненно, что таким образом упомяну-

тые птицы были в какой-то мере застрахованы от внезапного нападения песцов.

В лесотундровых и северо-таежных экосистемах гнездование пластинчатоклювых птиц «под защитой» хищников если и бывает, то значительно реже и выражено не столь отчетливо. Мне известен только один достоверный случай такого гнездования, когда самка среднего крохалея (*Mergus serrator*) два года подряд устраивала свое гнездо под густейшим переплетением стволов и корней кедрового стланика в 50 м от гнезда бело-плечевого орлана (*Haliaeetus pelagicus*) и возле основания ствола высокой лиственницы, служившей постоянной присадой этому хищнику [7]. А вот гнездование разных птиц среди колоний и даже вблизи отдельных гнезд речной (*Sterna hirundo*) или полярной крачек (*S. paradi-saea*) — весьма распространенное явление. Особенно охотно птицы гнездятся совместно с крачками и чайками в тех случаях, когда их гнездовья расположены на островках или выдаю-

щихся мысах лесотундровых озер. Например, летом 1960 г. вблизи небольшой колонии полярных крачек, расположенной на выдающемся мысу в северном конце оз.Пясино (Западный Таймыр), я нашел два гнезда пискульки (*Anser erythropus*). Около другой колонии полярных крачек, «усиленной» двумя гнездами серебристых чаек, на островке одного лесотундрового озера близ истоков р.Пясины гнездились целое сообщество птиц. Хотя сам островок был не более 50 м в длину и шириной около 15 м, помимо 10–15 гнезд крачек и двух гнезд чаек, там были обнаружены еще два гнезда пискульки, три — среднего крохала, девять — морянки (*Clangula hyemalis*) и одно — белохвостого песочника (*Calidris temmincki*). На небольшом обособленном островке, отделенном от основного острова крошечным проливом шириной в полтора-два метра, гнездилась белоклювая гагара (*Gavia adamsi*). Конечно, нет полной гарантии, что за короткий период моего пребывания на этом острове были обнаружены все имевшиеся там гнезда. На небольших островках в западной части оз.Кета, в отрогах плато Путорана, летом 1964 г. рядом с гнездами полярных крачек я находил гнезда морянки, синги (*Melanitta nigra*), среднего крохала, мородунки (*Xenus cinereus*), галстучника (*Charadrius hiaticula*), белохвостого песочника, полярной овсянки (*Emberiza pallasi*) и овсянки крошки (*E. pusilla*). Примечательно, что при обследовании близлежащих островков, на которых крачек не было, гнезда упомянутых птиц встречались лишь единично или отсутствовали вовсе.

Особенно нагляден пример стремления птиц гнездиться в колонии речных крачек, которую я ежегодно обследовал в пойме среднего течения Анадыря с 1980 по 1990 г. Это гнездовье размещалось на небольшом (не более 0.2 га) полуострове пойменного озера. Там

Белый гусь лишен покровительственной окраски и поэтому уязвим для хищников. При гнездовании вне колонии поселяется «под защитой» белых сов или других хищных птиц.

ежегодно гнездились от 15 до 30 пар крачек и около 10–12 пар уток разных видов, преимущественно морской (*Aythya marila*) и хохлатой (*A. fuligyla*) чернетей, но встречались и гнезда американской синги (*Melanitta americana*), морянки, шилохвосты (*Anas acuta*) и связы (*Anas penelope*). Иногда там гнездились также мородунка, белохвостый песочник и чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Полуостров соединялся с берегом озера довольно длинным узким низинным перешейком, заросшим низкорослой травянистой растительностью, по которому лисицы не решались проникнуть на территорию гнездовья, не желая связываться со стаей агрессивных крачек. За все годы исследований разоренных хищниками гнезд не было отмечено ни разу. Только однажды некоторый ущерб был нанесен этому гнездовью лосем, съевшим несколько кладок уток и крачек. В то же самое время на окружающих территориях гибли от ли-

сиц в разные годы от 20 до 70% гнезд водоплавающих птиц. Даже гнездование вблизи единично гнездящихся пар полярных крачек весьма привлекательно для многих птиц. В среднем течении Анадыря вблизи таких одиночных гнезд крачек я находил гнезда горбоносого турпана (*Melanitta deglandi*), морянки, связы, круглоносого плавунчика (*Pbalaropus lobatus*) и многих мелких воробьиных птиц.

Вблизи гнезд длиннохвостого (*Stercorarius longicaudus*) и короткохвостого (*S. parasiticus*) поморников, которые, в отличие от большинства других чайковых птиц, гнездятся только отдельными, изолированными одна от другой парами, тоже довольно охотно поселяются некоторые водоплавающие птицы. Оба этих поморника как правило очень агрессивны по отношению к любому хищнику, имеющему неосторожность приблизиться к их гнезду или птенцам. При этом явное предпочтение отдается соседству с длиннохво-

стым поморником, который питается в значительной степени насекомыми и не относится к таким злостным разорителям птичьих гнезд, как короткохвостый поморник. Работая в Среднеанадырской низменности, я неоднократно находил в радиусе 50—70 м от гнезд поморников гнезда шилохвостей, связей, морских чернетей и морянок, а в семи случаях — даже довольно редких там белолобых гусей. Однако инстинкт добывания пищи у поморников, по-видимому, не подавляется даже на ближайших к гнезду территориях, и гнездящимся там гусям и уткам приходится «держат ухом востро», при отлучках тщательно маскируя яйца выстилкой гнезда и стараясь не обнаруживать лишнего раз его месторасположение. У меня есть свидетельства опасности такого соседства для водоплавающих птиц: короткохвостые поморники разорили три гнезда белолобых гусей, расположенные на их гнездовых участках. Случалось, поморники расклеивали и кладки уток, устроившихся вблизи их гнезд. Однако следует учитывать, что многие из этих историй разорения гнезд поморниками вызваны появлением человека: гуси и утки спешно покидали кладки, не успев тщательно прикрыть их выстилкой гнезда, а потом долго не возвращались. В естественной обстановке поморник безусловно не столь успешен.

Говоря о гнездовании птиц «под защитой сильного соседа», нельзя не упомянуть о явном тяготении некоторых видов к че-

ловеческому жилью, если там, конечно, нет свободно бегающих собак. Например, во время наших стационарных полевых работ в низовьях р.Убиенки, в среднем течении Анадыря, в пределах 50—100 м от вагончика и палаток нашей базы обычно было от двух до пяти гнезд связей, шилохвостей и морянок. После того как полевая база была перенесена на 1 км ниже по реке с незатопляемого бугра в высокую пойму, уже на второй год в непосредственной близости от нее стали гнездиться шилохвосты, связь, синьга, турпан, белохвостый песочник, круглоносый плавунчик, малый дрозд (*Catarus minimus*), овсянки и пеночки разных видов. Весьма показательным, что шилохвость один раз устроила свое гнездо в пяти метрах от обитаемой палатки, а малые дрозды гнездились в двух и пяти метрах от экспедиционного вагончика и палатки соответственно. Во время полевых работ в июне—июле 1990 г. на косе Беляка (побережье Чукотского моря) в непосредственной близости от избушки смотрителей маяка, где базировалась наша экспедиционная группа, обнаружены более 10 гнезд обыкновенной гаги. И таких фактов много.

Совершенно очевидно, что гнездование птиц «под защитой сильного соседа» оправдано во всех случаях, даже учитывая некоторый риск разорения гнезд самими «защитниками», как это случается среди колоний крупных чаек и около гнезд поморников. Но имеют ли какие-либо преимущества от такого сосед-

ства сами «защитники» или здесь выгода сугубо односторонняя? В случаях гнездования казарок и гусей около гнезд хищников ответ однозначный: выгода есть, и немалая. Действительно, недаром существует древнее предание — «гуси Рим спасли». Как уже говорилось, у гусей и казарок (а это тоже гуси, только поменьше) самец принимает участие в размножении, и, пока самка насиживает, самец находится рядом, зорко обозревая окрестности. При появлении опасности он немедленно проявляет беспокойство, обычно сопровождающееся характерным тревожным подгогатыванием, чтостораживает находящихся на гнезде или около него сокола или совы, которые немедленно атакуют незваного гостя. В противном случае песец может незаметно подобраться к находящемуся на гнезде пернатому хищнику и даже загрызть его, что в годы с низкой численностью леммингов иногда случается. Гнездование гаг и других уток, затаивающихся на гнездах, не столь полезно для хищника, однако их наличие может отвлекать внимание рышущих в поисках добычи песца или лисицу, а поднятый при этом переполох опять-таки неизбежно побуждает хищную птицу к активным действиям. Неясно, в какой мере гнездование уток и некоторых других птиц в колониях крачек для них полезно; вопрос этот, как и многие другие, связанные с взаимоотношениями между различными членами биоценозов, сложен и требует дальнейшего изучения. ■

Литература

1. Кречмар А.В., Дорогой И.В. Белая сова (*Nyctea scandiaca* L.) // Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. Владивосток, 1981. С. 56—81.
2. Житков Б.М. // Ежегодник Зоол. муз. АН. 1912. № 17. С. 311—370.
3. Наумов С.П. // Труды Полярной комиссии АН СССР. 1931. № 4. С. 1—106.
4. Кречмар А.В. // Труды Зоол. ин-та АН СССР. 1966. Т. 19. С. 185—312.
5. Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. Птицы острова Врангеля. Новосибирск, 1991.
6. Дорогой И.В. Материалы по биологии тихоокеанской черной казарки. Орнитология. МГУ, 1987. Вып. 22. С. 206—208.
7. Кречмар А.В., Кондратьев А.В. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан, 2006.
8. Кречмар А.В., Сыроечковский Е.В. // Зоол. журн. 1978. Т. 57. Вып. 6. С. 899—910.